

ГЕРБЕРТ МАРКУЗЕ

КОГДА УМРЁТ КАПИТАЛИЗМ?

КОНТР-
РЕВОЛЮЦИЯ
И БУНТ

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА

2024

УДК 32
ББК 66
М27

Маркузе, Герберт

М27 Когда умрёт капитализм? Контрреволюция и бунт / Г. Маркузе. — М.: Родина, 2024. — 420 с.: илл. — (Против течения).

ISBN 978-5-00222-613-9

Перед вами — одна из важнейших книг за всю историю левых. Последняя крупная работа выдающегося философа, отца «новых левых» и вдохновителя «молодёжной революции» шестидесятых Герберта Маркузе.

Маркузе, ставший известным благодаря критике общества потребления и вдохновивший немало молодых людей на восстание, в последней своей книге анализирует причины поражения левых в шестидесятые и семидесятые годы. Он предсказывает грядущий развал социальной системы, наступление эпохи неолиберализма, рост преступности и самое страшное — ситуацию, когда левые, даже самые радикальные, становятся марионетками под властью транснациональных корпораций и военного лобби.

«Эта книга написана в 1972 году, но блестяще описывает наше время», — говорил английский антрополог и анархист Дэвид Грэбер.

В то же время Маркузе показывает, что выход всё ещё возможен. Капитализм не вечен, и в конечном итоге его конец неминуем.

В издание также включён полный текст «Одномерного человека» с комментариями.

**УДК 32
ББК 66**

© Маркузе Г., 2024
© Катайцева Э.С.,
перевод на русский, 2024
© Нигматулин М.В.,
перевод на русский, 2024
© Юдин А.Л.,
перевод на русский, 2024

ISBN 978-5-00222-613-9

© ООО «Издательство Родина», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Контрреволюция и бунт. Как и когда умрёт капитализм —	
<i>Герберт Маркузе</i>	6
Глава первая. Левые под контрреволюцией.	6
Глава вторая. Искусство и революция	66
Заключение	116
Одномерный человек — <i>Герберт Маркузе</i>	123
Введение. Паралич критики: общество без оппозиции . . .	123
Часть I. Одномерное общество	133
Глава первая. Новые формы контроля.	133
Глава вторая. Герметизация политического универсума. .	153
Глава третья. Победа над несчастным сознанием:	
репрессивная десублимация.	190
Глава четвёртая. Герметизация универсума дискурса . .	220
Часть II. Одномерное мышление	259
Глава пятая. Негативное мышление: поражение	
логики протеста.	259
Глава шестая. От негативного мышления к позитив-	
ному: технологическая рациональность и логика	
господства.	281
Глава седьмая. Триумф позитивного мышления:	
одномерная философия	308
Часть III. Шанс альтернативы	342
Глава восьмая. Историческое обязательство философии .	342
Глава девятая. Катастрофа освобождения	364
Заключение	388
Примечания.	400

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ И БУНТ. КАК И КОГДА УМРЁТ КАПИТАЛИЗМ

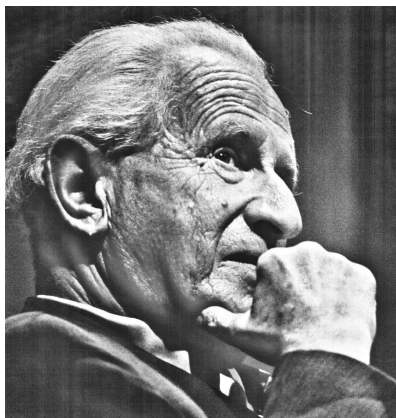
Герберт Маркузе

Глава первая.

ЛЕВЫЕ ПОД КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

I

Западный мир достиг нового этапа развития: теперь защита капиталистической системы требует организации контрреволюции внутри страны и за рубежом. В своих крайних проявлениях она практикует ужасы нацистского режима. Массо-

Герберт Маркузе

вые убийства в Индокитае, Индонезии, Конго, Нигерии, Пакистане и Судане развязаны против всего, что называется «коммунистическим» или восстает против правительств, подчиненных империалистическим странам. Жестокие преследования преобладают в странах Латинской Америки при фашистских и военных диктатурах.

Пытки стали обычным инструментом «допроса» во всем мире.

Агония религиозных войн возрождается на пике западной цивилизации, а постоянный поток оружия из богатых стран в бедные помогает увековечить угнетение национальных и социальное освобождение. Там, где сопротивление бедноты ослабело, студенты возглавляют борьбу против солдатски и полиции; сотнями студентов убивают, травят газом, бомбят, держат в тюрьме. Триста из них, преследуемых и расстрелянных на улицах Мехико, открыли фестиваль Олимпийских игр. В Соединенных Штатах студенты по-прежнему находятся в авангарде радикального протеста: убийства в штатах Джексон и Кент свидетельствуют об их исторической роли. Чернокожие боевики платят своими жизнями: Малкольм Икс, Мартин Лютер Кинг, Фред Хэмптон, Джордж Джексон.

Новый состав Верховного суда институционализирует прогресс реакции. И убийство Кеннеди показывает, что даже либералы не в безопасности, если они кажутся слишком либеральными...

Контрреволюция в значительной степени носит превентивный характер, а в западном мире — вообще превентивный.

Здесь нет недавней революции, которую можно было бы отменить, и ее нет в ближайшем будущем. И все же страх перед революцией, который создает общие интересы, связывает различные стадии и формы контрреволюции. Она охватывает всю гамму — от парламентской демократии через полицейское государство до открытой диктатуры. Капитализм реорганизуется себя, чтобы противостоять угрозе революции, которая была бы самой радикальной из всех исторических революций.

Это была бы первая по-настоящему всемирно-историческая революция.

Падение капиталистической сверхдержавы, вероятно, ускорит крах военных диктатур в странах третьего мира, ко-

которые полностью зависят от этой сверхдержавы. На смену им придет не правление национальной «либеральной» буржуазии (которая в большинстве этих стран принимает неокOLONIAльные связи с иностранной державой), а правительство освободительных движений, приверженное осуществлению давно назревших радикальных социальных и экономических изменений. Китайская и кубинская революции могли бы пойти своим путем — освободившись от удушающей блокады и столь же удушающей необходимости поддерживать все более дорогостоящую оборонительную машину. Мог ли советский мир долго оставаться неуязвимым или в течение какого-либо периода времени быть способным «сдерживать» эту революцию?

Более того, в самих капиталистических странах революция будет качественно отличаться от своих неудачных предшественников. Степень этого различия будет варьироваться в зависимости от неравномерности развития капитализма. В своих самых передовых тенденциях эта революция может разрушить репрессивный континуум, который сегодня все еще связывает социалистическую реконструкцию с капиталистическим прогрессом.

Без этой ужасной конкуренции социализм мог бы преодолеть фетишизм «производительных сил».

Это могло бы постепенно уменьшить подчинение человека орудиям его труда, направить производство на ликвидацию отчужденного труда, отказавшись при этом от расточительных и порабощающих удобств капиталистического общества потребления.

Больше не ограничиваясь навязчивой агрессивностью и репрессиями в борьбе за существование, люди смогут создать техническую и естественную среду, которая больше не будет увековечивать насилие, уродство, невежество и жестокость. За этими знакомыми чертами грядущего социализма

скрывается идея самого социализма как качественно иной целостности. Социалистический мир — это также нравственный и эстетический мир: диалектический материализм содер­жит идеализм как элемент теории и практики.

Преобладающие материальные потребности и удовлет­ворение формируются — и контролируются — требованиями эксплуатации. Социализм должен увеличить количество товаров и услуг, чтобы уничтожить всю бедность, но в то же время социалистическое производство должно изменить ка­чество существования — изменить сами потребности и спо­собы удовлетворения. Моральные, психологические, эстетиче­ские, интеллектуальные способности, которые сегодня, если они вообще развиты, отнесены к сфере культуры, отдельной от материального существования и находящейся над ним, тог­да стали бы факторами самого материального производства.

Если эта интегральная идея социализма сейчас становит­ся руководством для теории и практики среди радикальных левых, то это исторический ответ на фактическое развитие капитализма.

Уровень производительности, который Маркс прогнози­ровал для построения социалистического общества, уже дав­но достигнут в технически наиболее развитых капиталисти­ческих странах, и именно это достижение («общество по­требления») служит для поддержания капиталистических производственных отношений, обеспечения народной под­держки и дискредитации обоснования социализма.

Конечно, капитализм не был и никогда не сможет при­вести свои производственные отношения в соответствие со своими техническими возможностями; механизация, кото­рая могла бы постепенно исключить человеческую рабочую силу из процесса материального производства, в конечном итоге означала бы конец системы. Но капитализм может еще больше повысить производительность труда, усилив зависи-

мость основного населения. Фактически уравнение «технический прогресс = растущее общественное богатство (растущий ВВП!) = расширенное рабство» — это закон капиталистического прогресса.

Эксплуатация находит свое оправдание в постоянном расширении мира товаров и услуг — жертвами становятся накладные расходы, несчастные случаи на пути к хорошей жизни.

Поэтому неудивительно, что там, где капиталистическая техноструктура все еще сохраняет относительно высокий уровень жизни и структуру власти, практически невосприимчивую к народному контролю, люди апатичны, если не полностью враждебны социализму. В Соединенных Штатах, где «народ» включает в себя подавляющее большинство рабочего класса «синих воротничков», эта враждебность направлена как против старых, так и против новых левых; во Франции и Италии, где марксистская традиция рабочего движения все еще жива, Коммунистическая партия и профсоюзы заручились преданностью большей части рабочего класса.

Связано ли это только с тяжелыми условиями жизни этого класса или также с политикой коммунистов с их демократической парламентской программой-минимумом, которая обещает (относительно) мирный переход к социализму? В любом случае, эта политика предполагает перспективу значительно-го улучшения для рабочих классов их преобладающего положения — за счет уменьшения перспективы освобождения.

Не только приверженность СССР, но и сами принципы стратегии устойчивого минимума уменьшают разницу между существующим и новым обществом: социализм больше не выступает как однозначное отрицание капитализма. Довольно последовательно эта политика отвергает — и должна отвергнуть — революционную стратегию новых левых, которая связана с концепцией социализма как разрыва с континуу-